

*И. А. Тарасевич**

Экспертный научный центр противодействия идеологии экстремизма и терроризма Тюменского государственного университета

О РЕЛИГИОЗНОМ ИЗМЕРЕНИИ ФОРМУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ДОКТРИНЫ РОССИИ

Аннотация

Автор рассматривает различные статьи Конституции Российской Федерации, регулирующие вопрос религии и свободы вероисповедания. Для автора является весьма спорным то, что Конституция запрещает введение любых форм государственной идеологии, что относится и к религии. Исходя из этого положения, он предлагает своеобразную конституционную доктрину, которая включает и основы религиозной безопасности. Конституционная доктрина в таком понимании базируется на построенной типологии угроз современному российскому обществу. Касаемо религиозной безопасности, конституционная доктрина должна содержать следующие элементы: принципы обеспечения религиозной безопасности на государственном и межгосударственном уровнях, систему реагирования на угрозы религиозного характера, обязательное включение православия в Конституцию Российской Федерации (по примеру некоторых других христианских государств), а также меры по противодействию сатанизму и другим радикальным религиозным учениям, наносящим ущерб национальным интересам Российской Федерации.

Ключевые слова: конституция, конституционная доктрина, религиозная безопасность, Россия.

На сегодняшний день необходимо констатировать тот факт, что действующая Конституция России во многом уже не отвечает запросам современного российского общества. Другими словами, она стремительно утрачивает такое свойство Основного закона как реальность. В частности, существенным ограничителем развития России является норма, закрепленная ч. 2 ст. 13 Конституции, содержащая запрет на установление государственной или обязательной идеологии. В такой ситуации прогресс России невозможен. В условиях отсутствия цементирующего общества начала, каким призвана быть определенная государственная идеология, российское государство при попытке движения вперед, в лучшем случае, будет неминуемо пробуксовывать, или даже откатываться назад, что является худшим вариантом, но который, к сожалению, уже давно реализуется, чего не замечать уже невозможно.

Необходимо отметить, что Конституция России устаревает хотя бы потому, что постоянно совершенствуются методы борьбы с Россией, которые используются определенными силами на международном уровне. Думается, что при сегодняшней совокупности противоречий, накопившихся между конституционными нормами и насущными потребностями общества, одними поправками, не затрагивающими первую и вторую главы, уже не обойтись, нужно принимать новую Конституцию России.

Сделать это сейчас невозможно, в частности, по той причине, что Федеральный конституционный закон о Конституционном собрании Российской Федерации так и не был принят, несмотря на множество предложенных проектов. Но при наличии определенной политической воли принятие соответствующего закона вполне возможно.

На сегодняшний день в процессе конституционного строительства существуют, на наш взгляд, гораздо более серьезные проблемы, чем отсутствие соответствующего закона о Конституционном собрании России. Одна из них заключается в отсутствии гарантии, что грядущая Конституция будет лучше ныне действующей. Допустить качественное ухудшение конституционных норм никак нельзя, напротив, нужно стремиться сделать Конституцию России действительно народной и в полной мере гарантирующей права человека. Возникает вопрос о механизмах гарантирования должного уровня норм ожидаемого обществом Основного закона.

В данной ситуации, если не гарантией качества конституционных норм, то, по крайней мере, существенным побудительным фактором к движению в прогрессивном направлении, может выступать конституционная доктрина России.

1. НЕКОТОРЫЕ СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ДОКТРИНЫ РОССИИ

В самом общем виде под конституционной доктриной мы понимаем научную теорию, совокупность взглядов, которые подлежат актуализации в нормах конституции. При этом мы пишем именно об актуализации, которая предполагает применение в процессе конструирования конституционных норм сформулированных в доктрине принципов и теорий, но не механический их перенос в создаваемый документ. Конституционная доктрина является руководящим началом, базирующимся на фундаментальном научном знании о существовании и развитии российского общества.

Одной из существенных характеристик конституционной доктрины является ее многогранность. С одной стороны – это точка зрения на конституционное строительство представителей научного сообщества, политических и государственных деятелей, с другой – это объективно необходимые народу правовые условия, способные удовлетворить потребности в прогрессивном развитии каждого человека и всего общества в целом. Нужно подчеркнуть, что такие правовые условия не всегда соответствуют взглядам и мировоззрению представителей, как научного сообщества, так и государственных и политических деятелей. Такие условия часто не могут быть до конца сформулированы и самим народом, но всегда присутствуют в сознании людей. Одним из терминов, обозначающим такое перманентное сознание условий и факторов, которые могут обеспечить устойчивое существование и прогресс общества является «совесть». Таким образом, конституционная доктрина – это, в том числе, объективные законы мироздания, которые уже не нуждаются в искусственном конструировании, но только в грамотном формулировании и последующей актуализации.

Нужно сказать, что правовую доктрину, в целом, и конституционно-правовую доктрину, в частности, можно рассматривать не только как научную теорию и совокупность взглядов, но и как соответствующий вид программных документов, утверждаемых

указом президента России. Вопрос о том, должна ли конституционная доктрина России быть воплощённой в отдельном одноименном документе можно считать дискуссионным. Данный вопрос непосредственно касается допустимых форм источников конституции, и для того, чтобы дать на него ответ необходимо отдельное исследование.

В своих научных работах мы придерживаемся той точки зрения, что конституционная доктрина России, с одной стороны, должна быть усилиями заинтересованных лиц сформирована в качестве научной теории, совокупности взглядов на уровне научного сообщества, политических и государственных деятелей, с другой - она должна получить актуализацию в совокупности доктрин, утверждаемых президентом России, уже в качестве отдельных документов. Такие доктрины должны быть органически связанными между собою и представлять единое и непротиворечивое доктринальное поле, что, на наш взгляд, является важнейшим принципом разработки таких документов.

2. УГРОЗОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИНЦИП ФОРМУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ДОКТРИНЫ РОССИИ

Одним из важнейших принципов формулирования конституционной доктрины России мы считаем создание доктринальных условий и требований, при которых нормы Основного закона будут, в первую очередь, обеспечивать надежное противостояние угрозам, стоящим перед обществом. То есть, по нашему мнению, на сегодняшний день, все существо Конституции России должно быть сфокусировано на обнаружении и нейтрализации внешних и внутренних угроз, стоящих перед российским обществом. Такой принцип мы именуем *угрозоцентричностью процесса формулирования* конституционной доктрины. Основными же угрозами России мы считаем те, которые лежат в религиозной плоскости бытия общества. При этом термин «бытие» мы используем неслучайно. Этим мы подчеркиваем, что совокупность проявлений жизни общества отнюдь не ограничивается телесностью и повседневностью, но простирается в область метафизики и духа.

Основным генератором угроз для России сейчас мы считаем деятельность руководства транснациональных корпораций, само существование которых также нужно считать угрозой российско-

му обществу. Представители руководства данных наднациональных структур заинтересованы в установлении нового мирового порядка, сутью которого является глобальная диктатура.

В процессе установления нового мирового порядка определяющее значение имеют вопросы религиозного плана. Религиозная мотивация часто является ключевой в мировоззрении человека. И это неудивительно, так как практически все религии (за некоторым исключением, например, буддизма) говорят о продолжении бытия человеческой души за порогом земной жизни. Поэтому деятельность человека, имеющего даже самое слабое религиозное чувство, во многом будет окрашена заботой о своем состоянии в вечности, не говоря уже о людях с выраженным религиозным сознанием. Но даже атеист перманентно сталкивается с мучительным для себя вопросом о том, что будет за границами жизни человеческого тела. И этот вопрос обусловлен самой природой человека, каждая клеточка которого объективно стремится к Вечности и перманентно понуждает разум возвращаться к этому вопросу. Подавляющее большинство людей все важные решения в своей жизни стремятся принимать в свете вечной перспективы. От таких решений иногда может зависеть бытие общества в глобальных масштабах, что мы часто и наблюдаем.

Религией сформировавшей Россию является *православное христианство*. Фактор православия чрезвычайно значим как для субъекта деятельности по глобализации общества, каким является мировая олигархия, так и для объекта – российского общества.

Говоря о значении православия для объекта процесса глобализации нужно отметить, что славянские народы, воспитанные православием, в первую очередь русский, никогда не будут частью нового мирового порядка. Это в высшей степени свободолюбивые и непокорные народы. Именно православие своим богословием воспитало такое мировоззрение, которое никогда не признает примат силы вообще или диктатуру отдельного индивида, в частности. Высшим мерилom добра и зла в мире для христианина является только Бог в Троице славимый и поклоняемый, но не отдельный человек, или человеческое сообщество. Христианин всегда будет соизмерять любое проявление окружающей действительности с Евангелием и образом Христа Спасителя. И это сравнение никогда

не будет в пользу любого феномена этого мира.¹⁾ Православный человек знает, что любой человек может ошибаться, вследствие чего полное подчинение какой бы то ни было политической фигуре, или религиозному лидеру является неверным и однозначно вредным в вечной перспективе.

Для достаточно богословски-образованного человека даже фигура православного императора не является авторитетом с точки зрения вечности. Наличие или отсутствие царя в сознании православного человека не есть определяющее условие по отношению к его личному спасению. Да, православный монарх может создать наилучшие институциональные условия для достижения верующим человеком Царствия Божия, но такая задача, в принципе, достижима и в условиях республики.

Если даже попытаться удалить православие как юридическое лицо из российского общества, запретить на официальном уровне саму религию, то это общество все равно на долгую перспективу останется по сути своей православным. Так как православием пронизан каждый элемент русской культуры. В полной мере данный тезис доказывают 70 лет существования Советского государства, которое во многом существовало, реализуя именно христианские нравственные ценности, альтернативы которым не нашлось.

Если говорить о значении православия для субъектов продвижения нового мирового порядка, то нужно особо подчеркнуть, что оно для мировой олигархии²⁾ является предметом как минимум неприязни.³⁾ И эту неприязнь к православию мировая олигархия ис-

1) В этом смысле для идеологов нового мирового порядка более удобно население воспитанное католицизмом, так как католическая культура за многие века через догмат о непогрешимости Папы Римского уже подготовила сознание целых народов к принятию единого верховного правителя на Земле.

2) Мы не утверждаем, что на данное время существует некий орган глобального управления Миром, который часто именуют мировым правительством. На сегодняшний день, неформальные центры силы, существующие на международном уровне достаточно разрознены. К такому выводу мы приходим, отталкиваясь не только от доступной по этому поводу информации, но и принимая во внимание некоторые богословско-эсхатологические постулаты, согласно которым тот, кто по своей сущности деструктивен, не может создать достаточно сплоченное человеческое сообщество, отдельные элементы которого были бы способны на длительное бесконфликтное взаимодействие. Создание подобных человеческих групп противоречило бы самой природе сил, возглавляющих деструктивные процессы на мировом уровне. Неслучайно, исследователи масонских организаций неоднократно отмечали их соперничество между собою, часто перерастающее в открытое противостояние. См.: Л.П. Замойский, *Масонство и глобализм. Невидимая империя*, ОЛМА-ПРЕСС, Москва, 2001.

3) О характере отношения субъектов глобализации к русскому православию можно судить по их агрессивной деятельности, направленной на уничтожение православной

пытывает не только потому, что оно воспитало самый непокорный народ, но и потому, что религия мировой олигархии противоположна христианству, в частности, православию. Она представляет собой трансгуманизм,⁴⁾ истинной сущностью которого мы считаем сатанизм в различных его проявлениях. Сегодня можно говорить о наличии достаточного количества заслуживающих доверия материалов, указывающих на оккультно-сатанистскую сущность мировоззрения представителей так называемой мировой элиты.⁵⁾

По нашему убеждению, экономика для представителей данных наднациональных структур отнюдь не является базисом. Основой мировоззрения для этих сил являются именно религиозные убеждения. И чем выше в этой структуре находится конкретный человек, тем более религиозным он является.

Здесь нужно заострить внимание на том, что жажду наживы и сатанизм разделять нельзя. Одно вытекает из другого и наоборот.

церкви в России. На ряду с другими исследователями об этом пишет в своих работах д. экон. наук О. А. Платонов. См. напр.: О. А. Платонов, *Терновый венец России. Тайна беззакония: иудаизм и масонство против Христианской цивилизации*, Родник, Москва, 1998, стр. 61–68.: «Кроме того, нужно подчеркнуть, что существуют международно-правые акты, которые провозглашают и повсеместно вводят в юридический оборот принципы по своей сути не совместимые с христианским мировоззрением. В качестве примера можно привести определение толерантности, закрепленное п. 1.3 ст. 1 Декларации принципов терпимости, принятой в г. Париже 16.11.1995 Резолюцией 5.61 на 28-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, согласно которому толерантность – это «это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины...». Но православие невозможно без догматизма и абсолютизации истины. Таким образом, толерантность как один из краеугольных камней задания нового мирового порядка уже сейчас на уровне юридических норм противопоставлена христианству, в частности, православию.

- 4) О духовной сущности трансгуманизма с точки зрения православного богословия см., напр.: О. Н. Четверикова, *Диктатура «просвещённых»: о духовных корнях и целях трансгуманизма*, Благословение, Техинвест-3, Москва, 2016.
- 5) Информация о религиозном мировоззрении представителей мирового олигархата достаточно латентна и не имеет системного характера. Мы можем рекомендовать в качестве источников информации по этому поводу: материалы Международного трибунала по преступлениям Церкви и государства (ITCCS), Internet, <http://itccs.org/>; материалы, размещенные на сайтах американского журналиста Александра Эмерика Джонса (Alexander Emerick Jones), Internet, <http://infoWars.com>, <http://PrisonPlanet.com>; переводы-компиляции на русский язык, выполненные по материалам зарубежных сайтов, которые дают общее представление по данной проблематике, Internet, <https://aftershock.news/?q=node/356752>, <http://http://universe-tss.su/main/politika/29149-okkultizm-v-bolshoy-politike-ritualy-chernyh-ierarhov.html>. В России вопросами религиозной ориентации представителей мировой «элиты» занимается целый ряд исследователей, работы которых по данной тематике мы можем считать в достаточной степени объективными и выполненными на высоком научном уровне, в частности, с привлечением солидного массива первоисточников. Это такие исследователи, как д. экон. н. Олег Анатольевич Платонов; православный писатель, журналист Юрий Юрьевич Воробьевский; к. ист. н. Андрей Ильич Фурсов; к. ист. н. Ольга Николаевна Четверикова и др.

Также и диктатура в глобальных масштабах неотделима от сатанизма, а повсеместное установление последнего невозможно без мировой диктатуры.

Итак, можно сформулировать противоречие, которое имеет место между православием и представителями мировой «элиты»: православие, с одной стороны, воспитало народы, для которых любая диктатура является неприемлемой, а с другой – сама сущность православия как веры во Христа вочеловечившегося, распятого, в третий день воскресшего и победившего диавола является предметом неприязни (всё же, точнее будет употребить термин «ненависти») со стороны лиц, разделяющих сатанистско-окультурные религиозные доктрины. Таким образом, не будет преувеличенным вывод о том, что уничтожение православия (а значит и России) является основной задачей руководства транснациональных структур, которые уже сейчас осуществляют почти полное управление Миром.

С этой целью осуществляется планомерное переформатирование религиозно-нравственного кода населения России, базой которого является православие. Православное христианство – это то, что отличает нас от всего Мира и то, что является предметом враждебности к российской цивилизации со стороны представителей мирового олигархата. Но в православии и наша сила. Основным фактором выживания России является сохранение православия и прогрессивное развитие производных от него общественных институтов (конечно, если цель сохранения России и возвращения ей суверенитета имеется на повестке как таковая).

И здесь мы приходим к очевидному выводу о том, что вопросами религиозной безопасности, а, в частности, целеполаганием по сохранению православия и других традиционных для России религий должна определяться деятельность субъекта формирования конструктивной доктрины России. Это позволит реализовать важнейший принцип построения данной доктрины, который мы именуем угрозоцентричностью.

3. ДОКТРИНА РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ КОНСТИТУЦИОННОЙ ДОК- ТРИНЫ РОССИИ

Еще раз подчеркнем, что, на наш взгляд, одной из форм материализации конституционной доктрины России может быть принятие совокупности конституционно-правовых доктрин, каждая из которых будет руководящим началом в своей достаточно узкой области государственного строительства. Исходя из этого, нужно констатировать *сформировавшуюся на сегодняшний день острую необходимость принятия конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации как части совокупного конституционно-доктринального поля.*

Принятие доктрины религиозной безопасности России необходимо на федеральном уровне в качестве базиса формирования государственной политики в области государственно-религиозных отношений, совершенствования правового, методического, организационного обеспечения и разработки целевых программ. Данная доктрина должна носить системный характер и указывать единый вектор движения России в религиозной сфере, стать руководящим началом в деятельности всех ветвей власти по обеспечению религиозной безопасности.

В качестве элементов доктрины религиозной безопасности России выступают цели, определение и классификация угроз религиозной безопасности, конституционно-правовая основа религиозной безопасности, система религиозной безопасности, принципы обеспечения религиозной безопасности, а также правовые механизмы обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации.

Конституционно-правовой доктрине религиозной безопасности России нами было посвящено отдельное исследование.⁶⁾ Здесь же мы остановимся лишь на нескольких его аспектах.

6) И. А. Тарасевич, Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации, диссертации на соискание степени доктора юридических наук: 12.00.02. Тюмень, 2014.

3.1. Принципы обеспечения религиозной безопасности России

Одним из важнейших звеньев конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России являются принципы обеспечения религиозной безопасности общества. Такие принципы должны иметь комплексный характер и являться связующим звеном между российским обществом и механизмами обеспечения религиозной безопасности. Это следующие принципы:

- 1) законности;
- 2) соблюдения прав человека и гражданина;
- 3) дифференциации религиозных объединений;
- 4) развития религиозного образования;
- 5) приоритета культивирования нравственных ценностей традиционных для России религиозных объединений во внутренней и внешней политике;
- 6) участия общественных объединений и отдельных граждан в обеспечении религиозной безопасности;
- 7) профилактики и противодействия деятельности религиозных объединений деструктивной направленности и псевдо-религиозных объединений деструктивной направленности в России и за рубежом;
- 8) защиты и покровительства традиционных для России религий за ее пределами.

Сформулированные нами принципы должны стать руководящими началами деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов России, а также органов местного самоуправления.

Реализация данных принципов необходима для организации эффективного противодействия внедрению в российское общество сатанизма и оккультизма, которые в той или иной модификации являются религией руководства транснациональных структур, а также инструментом их деятельности. Противостоять какой-либо религии, или идеологии возможно только предоставив обществу какую-либо альтернативу. В данном контексте бессмысленной и вредной представляется норма, закрепленная ч. 2 ст. 13 Конституции России, устанавливающая запрет на установление

государственной или обязательной идеологии. Несмотря на существование данной конституционной нормы в России фактически установлена государственная и официальная идеология, сущностными характеристиками которой являются: *воинственный либерализм; последовательное движением к построению кастового общества; неуклонное подчинение всего государственного строя интересам международных кругов, продвигающих идеи трансгуманизма; стремление весь государственный аппарат поставить в позицию обслуживания интересов уже сросшихся и представляющих собою своеобразную химеру олигархата и чиновничества; беспощадная эксплуатация народных масс (нужно заметить, что это неисчерпывающий перечень).*

И все это является, с одной стороны, удобной почвой для внедрения в российское общество сатанизма в том или ином виде, а с другой – следствием данного процесса, начавшегося во времена существования позднего СССР. Сатанизм и оккультизм могут являться первопричинами зарождения и существования целого ряда угроз религиозной безопасности российского общества.

3.2. Угрозы религиозной безопасности России

В качестве угроз религиозной безопасности российского общества мы выделяем:

- 1) религиозный экстремизм, представляющий угрозу, как отдельной личности, так и российскому государству в целом;
- 2) агрессивный прозелитизм как угрозу личности;
- 3) угрозу потери религиозных традиций народа России как результат процесса глобализации, что является угрозой личности и государству;
- 4) религиозные преступления;
- 5) деятельность нетрадиционных для российского общества религиозных объединений деструктивной направленности отечественного и зарубежного происхождения, являющуюся опасной как для государства в целом, так и для отдельной личности;
- 6) федеральное устройство России, основанное на делении субъектов по национальному признаку;
- 7) принятие ошибочных решений во внешней политике без учета религиозного фактора;

8) эндогенные угрозы личности в религиозной сфере.⁷⁾

Практически все указанные угрозы за исключением последних трех могут развиваться и приобретать повышенную опасность для общества под воздействием сатанизма и оккультизма.

Конечно, в представленной нами классификации угроз религиозной безопасности общества сатанизм и оккультизм можно было бы рассматривать в контексте пятого пункта «деятельность нетрадиционных для российского общества религиозных объединений деструктивной направленности отечественного и зарубежного происхождения». Но влияние данных мировоззренческих систем на современный социум так велико и многогранно, что нужно говорить о них как об обособленных угрозах религиозной безопасности общества.

В процессе наших исследований была сформулирована закономерность, в соответствие с которой чем больше элементов сатанизма имеет в себе вероучение того или иного религиозного объединения, тем более влиятельным и могущественным в обществе оно является. Это касается западного общества, но подобную тенденцию мы обнаруживаем и в России. В частности, 20 апреля 2017 года Верховный суд России постановил удовлетворить иск Министерства юстиции России и признать экстремистской организацию Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России, ликвидировать её и запретить её деятельность на территории России. Не отрицая как минимум общественно-вредный характер данного объединения и приветствуя решение Верховного Суда России, хочется отметить, что, по нашему мнению, большую опасностью для общества представляет такое религиозное объединение как «Международное общество сознания Кришны».⁸⁾ Но все попытки, предпринимаемые, в частности, со стороны правоохранительных органов, добиться хотя бы признания некоторых образцов литературы МОСК в качестве экстремистских заканчиваются провалом. В настоящее время МОСК расширяет свою деятельность по всей территории России, маскируя ее под различного рода психологические курсы личностного роста, реальной целью которых является вербовка новых членов и подготовка руководящего звена ор-

7) И. А. Тарасевич, *Религиозная безопасность Российской Федерации*, Тюмень, 2013, стр. 50.

8) И. А. Тарасевич, *Религиозная безопасность Российской Федерации*, Тюмень, 2013, стр. 91–97.

ганизации. Возникает вопрос о субъектах отстаивания интересов подобного рода объединений в высших эшелонах власти России и о механизмах такой деятельности.

Нужно подчеркнуть, что доктрина религиозной безопасности России должна содержать углубленную классификацию угроз, возникающих и существующих в религиозной сфере жизни общества, а также характеристику основных направлений противодействия таким угрозам.

3.3. Обеспечение религиозной безопасности России на международном уровне

Конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России должна предполагать необходимость и возможность нейтрализации угроз религиозной безопасности Российской Федерации, локализованных за ее пределами. Как должны реагировать высшие органы государственной власти, к примеру, на наличие на территории иностранных государств баз подготовки террористов и на наличие там центров религиозных и псевдо-религиозных объединений деструктивной направленности, целью которых является подготовка специалистов соответствующего профиля и последующее внедрение их в российское общество? На данный момент можно считать этот вопрос чрезвычайно актуальным.

По нашему глубокому убеждению, российскому государству необходимо не только осуществлять эффективное противодействие религиозным и псевдо-религиозным объединениям деструктивной направленности на своей территории, но и осуществлять комплекс мероприятий превентивного характера за ее пределами.

Доктрина религиозной безопасности должна содержать требование наличия в законодательстве России нормативно-правовой базы для своевременного устранения политическими, дипломатическими, экономическими, а также военными средствами угроз религиозной безопасности России, формирующимися за ее пределами. По факту на сегодняшний день Российские вооруженные силы уже проводят такую деятельность за рубежом, в частности, на территории Сирийской Арабской Республики.

Сегодня как никогда каждый должен иметь четкое понимание того, что вопросы религиозного характера определяют жизнеспособность человеческой цивилизации как таковой. В данном кон-

тексте применение всего спектра средств имеющихся в распоряжении ВС России и специальных служб для подавления иностранных религиозных центров и деятельности отдельных лидеров нельзя считать избыточным. Хочется верить, что это понимает и высшее руководство Российской Федерации.⁹⁾

3.4. Место православия в конституционной доктрине России

Конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России как часть общего конституционно-доктринального поля должна содержать определенные императивы, которые следует реализовать в нормах будущей конституции. В частности, как предлагает в своих работах С. Н. Бабурин, Конституция России должна содержать норму, согласно которой «Господствующей в Российской Федерации религией является Православие – религия восточно-православной Церкви Христовой».¹⁰⁾ Следовательно, доктрина религиозной безопасности России должна содержать теоретическое обоснование существования такой нормы. Примеры подобной конкретизации в нормах конституций религиозно-мировоззренческой основы общества имеются в Основных законах целого ряда современных государств, среди которых не только христианские страны.

Нужно отметить, что современные конституции содержат не только фиксацию какой-либо религиозного вектора движения общества, но и обозначение угроз данному обществу в религиозной сфере. Так, Конституция Сирийской Арабской Республики содержит в своей преамбуле указание на то, что данное государство

9) По нашему мнению, среди целей для ответного/ответно-встречного ядерного удара должны находиться оккультно-сатанистские центры иностранных государств (например, Богемская роша в США), а информация о таких целях должна быть обнародована, что будет иметь важное символически-психологическое значение. Нужно заострить внимание на том, что наша достаточно жесткая позиция, касающаяся целей потенциального ядерного удара на территории противника, имеет и некоторые философско-религиозные основания. Профессор Московской духовной академии Алексей Ильич Осипов, многие годы преподающий основное богословие в московских духовных школах, в своих публичных лекциях неоднократно высказывался о необходимости отмены в России моратория на применение смертной казни. Он мотивировал это тем, что на определенном этапе духовно-нравственного падения уже ничто, кроме страха физического уничтожения, не может остановить человека в стремлении творить зло. Думается, что некоторые лица, представляющие мировой олигархат, уже давно достигли такого уровня деградации. Следовательно, отрезать их может только страх применения силы.

10) С. Н. Бабурин, *Православие должно прийти в конституцию России*, Internet, http://www.rusderjavnaya.info/article.php?art_id=664, 28/08/2017

является «авангардом конфронтации с сионистским врагом».¹¹⁾ Важнейшей же частью сионизма является религиозно ортодоксальная составляющая. Соответственно, указанную часть преамбулы сирийской Конституции можно считать, в том числе, и религиозномотивированной. Для нас данный пример важен тем, что демонстрирует такое свойство конституционной доктрины Сирийской Арабской Республики как угрозоцентричность, и именно в том смысле, в каком его понимаем мы. Россия признает и защищает конституционный строй данной Республики, что дает и некоторое основание для рецепции в российское конституционно-доктринальное поле опыта ее конституционного строительства.

3.5. Десатанизация общества как одна из основных задач конституционной доктрины России

По нашему убеждению, отдельные элементы конституционной доктрины России и вся она целиком должны обеспечивать решение задачи десатанизации общества, в первую очередь, за счет поддержки традиционных для российского общества религий, в частности, православия. Отсюда вытекает и необходимость ориентации конституционной доктрины России на конституционно-правовое обеспечение борьбы с транснациональным капиталом в глобальных масштабах как движущей силой утверждения во всем Мире религиозных идей сатанистско-окультистского характера, в частности, идеологии трансгуманизма. Такая борьба является единственным залогом выживания российского общества.

Как мы отмечали выше, тема конституционно-правовой доктрины России объемна и исключительно многогранна, и здесь мы не имеем возможности подробно раскрыть ее. Остановимся лишь еще на одном аспекте данной проблематики. По нашему убеждению, конституционная доктрина России, а точнее такая ее часть как конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности, своими принципами должна детерминировать искоренение деятельности некоторых тайных обществ. А именно тех из них, ко-

11) Приводим здесь цитату из преамбулы Конституции Сирийской Арабской Республики на английском языке: «...Syria has occupied an important political position as it is the beating heart of Arabism, the forefront of confrontation with the Zionist enemy and the bedrock of resistance against colonial hegemony on the Arab world and its capabilities and wealth...». См.: Internet, http://www.sana.sy/ru/?page_id=1489, 28/08/2017

торые являются одним из важнейших инструментов продвижения планом мировой олигархии в высших эшелонах власти России.¹²⁾

К сожалению, западная «элита» уже оказала сильнейшее влияние на российскую. Не исключено, что российская «элита» уже нуждается к принятию мировоззрения сатанистского характера и к участию в самых отвратительных культах. Такое предположение мы делаем, зная основные законы духовной жизни, в частности, что за материальное изобилие, которым сейчас пользуются некоторые представители комсомольско-партийной верхушки позднего СССР, новый хозяин обязательно потребует расплаты. Проблема стремительной сатанизации чиновничье-олигархической верхушки российского общества требует безотлагательного решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, нами была сделана попытка в общих чертах осветить основные религиозные аспекты формирования конституционной доктрины России. В частности, мы указали на опасности, рождающиеся в религиозной сфере и стоящие перед российским обществом, требующие конституционно-правового противодействия.

Кроме того, мы заострили внимание на конкретных правовых конструкциях, касающихся места православия в жизни российской цивилизации, которые должны быть воплощены в новой Конституции России. Нужно отметить, что одно упоминание в грядущей Конституции России особой роли православия может диаметрально развернуть вектор всего государственного аппарата, оказывая сильнейшее влияние на деятельность как законодателя, так и правоприменителя. Это сделает возможным в кратчайшее время восстановить нравственно-религиозные устои общества, источником которых, в частности, является православное христианство, после чего будет возможным переход к овеществлению других постулатов, которые должны органично вытекать из общей конституционной доктрины России.

12) В данном контексте необходимо учреждение на правительственном уровне специальной комиссии по расследованию деятельности тайных обществ в России. Конечно, сейчас это звучит фантастично, но хотелось бы напомнить читателю, что было время, когда не менее фантастичным казалось предположение о переходе власти на Кубе к социалистам во главе с Фиделем Кастро.

Среди них мы выделяем следующие: прогрессивная система налогообложения; гарантия социальных лифтов; возврат в законодательство лучших образцов завоеваний развитого социализма, включая конституционную гарантию возможности трудиться для каждого, а также законодательное установление разницы доходов руководства и рядовых работников в госучреждениях; курс на деприватизацию; ориентированность всей государственной политики на увеличение населения России и многое другое.

Главными антагонистами по отношению к данным постулатам являются представители мировой олигархии. Эти принципы построения общества идут в разрез с мировоззренческими установками руководства транснационального капитала, в том числе, потому, что вытекают из Заповедей Христовых. Но Россия не сможет выжить без реализации указанных принципов. Для их утверждения в конституционно-правовой реальности необходима подготовка соответствующего доктринального поля, создание которого невозможно без консолидации правовой и богословской наук.¹³⁾

Думается, время теоретизирования закончилось. Сегодня нужна активная деятельность по организации дискуссии по проблемам, обозначенным нами в данной статье, во всех слоях общества, чего невозможно достичь без консолидации усилий оставшихся духовно и нравственно-здоровыми представителей научных кругов и властных структур.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабурин С. Н., *Православие должно прийти в конституцию России*, Internet, http://www.rusderjavnaya.info/article.php?art_id=664,28/08/2017
- Замоиский Л. П., *Масонство и глобализм. Невидимая империя*, ОЛМА-ПРЕСС, Москва, 2001.
- Платонов О. А., *Терновый венец России. Тайна беззакония: иудаизм и масонство против Христианской цивилизации*, Родник, Москва, 1998.
- Тарасевич И. А., *Религиозная безопасность Российской Федерации*, Тюмень, 2013.
- Тарасевич И. А., *Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации*, диссертация на соискание степени доктора юридических наук: 12.00.02. Тюмень, 2014.

13) Нельзя не отметить, что синтез российской конституционной науки и православного богословия по своей значимости, пожалуй, не уступает реализации «атомного проекта» СССР. Здесь мы можем только упомянуть о данной научной проблематике.

- Четверикова О. Н., *Диктатура «просвещённых»: о духовных корнях и целях трансгуманизма*, Благословение, Техинвест-3, Москва, 2016.

И. А. Тарасевич

О РЕЛИГИОЗНОЈ ДИМЕНЗИЈИ ФОРМУЛИСАЊА УСТАВНЕ ДОКТРИНЕ РУСИЈЕ

Резиме

У раду се разматрају чланови Устава Руске Федерације, који регулишу питање религије и слободе вероисповести. Као спорни члан Устава аутор наводи забрану увођења било каквих државних идеологија, што подразумева и религију, те као пут за изграђивање квалитета и трајности Устава предлаже својеврсну уставну доктрину која би укључивала и основе религиозне безбедности. Тако схваћена уставна доктрина почива на изграђеној типологији претњи по савремено руско друштво. По питању религиозне безбедности, уставна доктрина треба да садржи следеће елементе: принципе обезбеђивања религиозне безбедности на унутардржавном и међудржавном нивоу, систем реаговања на претње религиозног карактера, обавезно укључивање православља у Устав Руске Федерације (по угледу на неке друге хришћанске државе) и мере за сузбијање сатанизма и других радикалних верских учења који својом делатношћу наносе велику штету националним интересима Русије.

Кључне речи: устав, уставна доктрина, религиозна безбедност, Русија.

Овај рад је примљен 15. јуна 2017. године а прихваћен за штампу на састанку Редакције 7. октобра 2017. године.